

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ NATIONAL SECURITY

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 340.113

DOI 10.20310/2587-9340-2022-6-4-646-656

Шифр научной специальности 5.1.1

Промышленная безопасность по законодательству Российской Федерации: теоретико-правовой анализ

© **КОВАЛЕВА Наталья Витальевна,**

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры публичного права и правового обеспечения управления, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Российская Федерация, 109542 г. Москва, Рязанский просп., 99; главный научный сотрудник, ФГКОУ ВО «Академия управления МВД России», Российская Федерация, 125993 г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8, ORCID: [0000-0003-2982-871X](https://orcid.org/0000-0003-2982-871X), doktor.kovaleva.nv@yandex.ru

© **ЗОЗУЛЯ Александр Александрович,**

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России им. Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева», Российская Федерация, 196105 г. Санкт-Петербург, Московский просп., 149, ORCID: [0000-0002-6571-136X](https://orcid.org/0000-0002-6571-136X), alezozulya@mail.ru

Аннотация

Реалии современного мироустройства объективно связаны с усложнением технологических процессов: встраиванием в них специфических субъектов, использованием искусственного интеллекта и технологий искусственного интеллекта, а также расширением регламентации на все больший спектр общественных отношений. Эти факторы ориентируют на модернизацию правового регулирования в сфере защиты индустриальных объектов. Проанализированы легальные дефиниции промышленной безопасности и сформулированы объективно присутствующие сложности при выявлении ее содержательной составляющей. Рассмотрены и сгруппированы существующие в науке базовые подходы к трактовке промышленной безопасности. При формировании легального определения, наиболее полно отражающего суть изучаемой категории, предложено выделить аспекты, которые должны быть учтены при дальнейшем исследовании промышленной безопасности и совершенствовании действующего законодательства, а именно: комплекс угроз различного происхождения, совокупность охраняемых интересов и деятельность субъектов обеспечения промышленной безопасности. Предпринята попытка авторской трактовки промышленной безопасности, как специфической области общественных отношений в промышленной сфере. Упорядочивание такого рода отношений в значительной степени происходит с помощью технических норм, где неизменно присутствует более детальное регулирование сложных операций и процессов. Обращение к истории регламентации промышленного производства Российской империи позволили сде-

лать обобщения и выводы о необходимости дальнейшего изучения данной категории с целью минимизации рисков и недопущения глобальных техногенных катастроф. Понимание правовой природы промышленной безопасности может иметь значение для более эффективной регламентации сложных правоотношений в промышленном секторе экономики.

Ключевые слова:

общественные отношения, правоотношения, правовое регулирование, техническое регулирование, технические нормы, технико-юридические нормы, безопасность, промышленная безопасность, угрозы

Для цитирования

Ковалева Н.В., Зозуля А.А. Промышленная безопасность по законодательству Российской Федерации: теоретико-правовой анализ // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6. № 4. С. 646-656. DOI [10.20310/2587-9340-2022-6-4-646-656](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-4-646-656)

ORIGINAL ARTICLE

DOI [10.20310/2587-9340-2022-6-4-646-656](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-4-646-656)

Industrial safety under the Russian Federation legislation: theoretical and legal analysis

© Natalya V. KOVALEVA,

Doctor of Law, Associate Professor, Professor of Public Law and Legal Support of Management Department, The State University of Management, 99 Ryazansky Ave., Moscow 420111, Russian Federation; Chief Research Scholar, The Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 8 Zoi i Aleksandra Kosmodemyanskikh St., Moscow 125993, Russian Federation, ORCID: [0000-0003-2982-871X](https://orcid.org/0000-0003-2982-871X), doktor.kovaleva.nv@yandex.ru

© Aleksandr A. ZOZULYA,

Candidate of Law, Associate Professor of Theory and History of State and Law Department, Saint-Petersburg University State Fire Service of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters named after the Hero of the Russian Federation, Army General E.N. Zinichev, 149 Moskovskiy Ave., St. Petersburg 196105, Russian Federation, ORCID: [0000-0002-6571-136X](https://orcid.org/0000-0002-6571-136X), alezozulya@mail.ru

Abstract

The realities of the modern world order are objectively related to the complication of technological processes: the embedding of specific subjects in them, the use of artificial intelligence and artificial intelligence technologies, as well as the expansion of regulation on an ever greater range of social relations. These factors focus on the modernization of legal regulation in the field of protection of industrial facilities. We analyze the legal definitions of industrial safety and formulate the objectively present difficulties in identifying its content component. We consider and group the basic approaches to the interpretation of industrial safety existing in science. When forming a legal definition that most fully reflects the essence of the category under study, it is proposed to highlight the aspects that should be taken into account in the further study of industrial safety and improvement of the current legislation, namely: a complex of threats of various origins, a set of protected interests and activities of industrial safety ensurers. We make an attempt of the author's interpretation of industrial safety as a specific area of public relations in the industrial sphere. The streamlining of such relations to a large extent occurs with the help of technical norms, where there is invariably a more detailed regulation of complex operations and processes. An appeal to the history of the regulation of industrial production in the Russian Empire made it possible to draw generalizations and conclusions about the need for further study of this category in order to minimize risks and prevent global man-made disasters. Understanding the legal nature of industrial safety can be important for more effective regulation of complex legal relations in the industrial sector of the economy.

Keywords

social relations, legal relations, legal regulation, technical regulation, technical standards, technical and legal standards, safety, industrial safety, threats

For citation

Kovaleva N.V., Zozulya A.A. Promyshlennaya bezopasnost' po zakonodatel'stvu Rossiyskoy Federatsii: teoretiko-pravovoy analiz [Industrial safety under the Russian Federation legislation: theoretical and legal analysis]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2022, vol. 6, no. 4, pp. 646-656. DOI [10.20310/2587-9340-2022-6-4-646-656](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-4-646-656) (In Russian, Abstr. in Engl.)

Введение

Происходящие в мире процессы ориентируют Россию на более интенсивное импортозамещение, а также более качественное развитие индустриального сектора экономики страны. В сфере промышленного производства это объективировалось ускоренными темпами модернизации существующих и созданием новых предприятий в большинстве высокотехнологичных областей экономики, что закономерно порождает новые риски техногенного характера.

Обращение к истории права позволяет отметить, что следствием подобного скачкообразного развития индустрии является актуализация вопросов правового обеспечения защиты производственных объектов от разнообразных угроз. Примечательно в этом аспекте законодательство Российской империи XIX – начала XX века, когда процессы формирования промышленного производства закономерно вызвали особое внимание со стороны государства, прежде всего в вопросах регулирования создания и размещения промышленных заведений [1, с. 9]. В качестве примера законодательного регулирования в области промышленной безопасности¹ этого периода можно привести «*Правила об устройстве и содержании заводов для приготовления взрывчатых веществ, кроме обыкновенного селитряного пороха, и о надзоре за производством в них работ*»².

Относительно регламентации условий безаварийного производства в настоящее время справедливо отмечается, что «нормативная правовая база, частично состоящая из подзаконных нормативных правовых актов, принятых до 1990 года, не соответствует за-

просам современной экономики и выступает искусственной преградой для развития предпринимательской деятельности» [2, с. 115]. Таким образом, вызванная новой экономической реальностью необходимость совершенствования правового обеспечения в рассматриваемой сфере обуславливает актуальность и практическую значимость исследования всего комплекса средств, связанных с этим вопросом, где особое место занимает формирование понятийно-терминологического аппарата.

Справедливо подчеркивается, что обеспечение защищенности «*в разных сферах деятельности человека, общества и государства должно базироваться не только на эмпирическом опыте, но и, что немаловажно, на надежной теоретической основе*» [3, с. 134]. В этом смысле значительным эвристическим потенциалом в обозначенной предметной области обладает методологический подход, основанный на анализе современных представлений о промышленной безопасности как отдельном направлении обеспечения национальной безопасности.

Результаты исследования**1. Легальные определения промышленной безопасности**

Регламентации отношений в области промышленного производства, включая аспекты защиты от разнообразных угроз, всегда уделялось значительное внимание. Уже в начале XIX века в Российской империи были введено множество норм, направленных на безопасное осуществление работ и процессов на производстве (см. подробнее: [4]).

На современном этапе развития общества техногенные катастрофы уносят множество жизней, наносят непоправимый вред природе, а мероприятия по восстановлению требуют значительных ресурсов (см., например: [5]). В этой связи изучение вопросов промышленной безопасности становится особенно актуальным, где разработке новых регуляторов с целью упорядочивания усложняющихся общественных отношений

¹ Стоит подчеркнуть условность ретроспективного применения термина «промышленная безопасность», поскольку в рассматриваемый период он не использовался для обозначения отношений, связанных с минимизацией рисков техногенного характера (прим. авторов).

² Устав о промышленности фабрично-заводской и ремесленной // СЗРИ. Спб., 1913. Т. XI. Ч. 2. Ст. 207.

должно уделяться особое внимание, равно как и совершенствованию уже действующих нормативных правовых актов.

Обоснованный в юридической науке системный подход к регламентации деятельности в обозначенной сфере [6, с. 23] предполагает эффективное использование всех, в том числе юридических, средств. Следует подчеркнуть, что обязанность государства по обеспечению промышленной безопасности юридическими средствами берет свое начало именно в праве, например, в международном. Так, пункт 4 статьи 3 Конвенции о трансграничном воздействии промышленных аварий предписывает государствам-участникам принимать «соответствующие законодательные, регулирующие, административные и финансовые меры в целях предотвращения аварий, обеспечения готовности к ним и ликвидации их последствий»³. В Соглашении о сотрудничестве в области обеспечения промышленной безопасности на опасных производственных объектах отмечается необходимость формирования общих подходов и принципов правового регулирования (статья 2)⁴. Таким образом, защита от угроз, связанных с индустриальным производством, не может быть обеспечена вне права, поскольку реализация функций государства в этой сфере должна базироваться на грамотно сформированном балансе прав и обязанностей в структуре данных правоотношений. Выработка легальных определений для регламентации отношений, связанных с обеспечением промышленной безопасности, должна составить основу законодательства в этой области.

В некодифицированных нормативных правовых актах легальные дефиниции традиционно представлены в начальных статьях, содержащих основные понятия и терми-

ны регулируемой сферы. Высказано мнение «о функционально-ролевой эквивалентности наименований юридический термин и юридическое понятие» [7, с. 209], в то же время юридическая наука традиционно разграничивает «термин» и «понятие», воспринимая последнее в его философском значении – как отражение меняющихся явлений объективной действительности [8, с. 35].

Занимая ключевое место в понятийно-категориальном аппарате соответствующих актов, исследуемое понятие⁵ не случайно представлено легальными дефинициями, закрепленными действующим законодательством Российской Федерации. В статье 1 Федерального закона «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ (далее по тексту – Закон) говорится о «состоянии защищенности жизненно важных интересов личности и общества от аварий на опасных производственных объектах и последствий указанных аварий»⁶. Подпункт «б» пункта 2 Основ государственной политики Российской Федерации в области промышленной безопасности (далее по тексту – Основы) дает следующую дефиницию – «определяемое комплексом технических и организационных мер состояние защищенности промышленного объекта, которое характеризуется стабильностью параметров технологического процесса и исключением (сведением к минимуму) опасности возникновения аварии или инцидента, а в случае их возникновения – отсутствием опасности воздействия на людей опасных и вредных факторов и угрозы причинения вреда имуществу юридических и физических лиц, государственному или муниципальному

³ О принятии Конвенции о трансграничном воздействии промышленных аварий: постановление Совета Министров – Правительства РФ от 04.11.1993 № 1118 // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. № 45. Ст. 4346.

⁴ Соглашение о сотрудничестве в области обеспечения промышленной безопасности на опасных производственных объектах (Москва, 28 сент. 2001 г.) (действ. ред. с учетом изм. и доп.) // Официальный интернет-портал правовой информации. 2017. 17 авг. № 0001201708170014. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 27.06.2022).

⁵ Столь емкое понятие «промышленная безопасность» может быть рассмотрено в качестве категории, отражающей широкий спектр включенных в нее общественных отношений (прим. авторов).

⁶ Необходимо отметить, что данное определение воспроизводит дефиницию, закрепленную в статье 1 Модельного закона СНГ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» (принят постановлением на десятом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 6.12.1997 № 10-5). URL: <https://base.garant.ru/2569032/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/> (дата обращения: 27.06.2022).

имуществу»⁷. Очевидно, что разница достаточно существенная, так как приведенные варианты отличаются по объекту защиты: в первом случае это интересы субъектов, а во втором – промышленные объекты.

Следует обратить внимание и на иные отличия в анализируемых определениях. Так, дефиниция Закона в некотором смысле отражает статику, представляя промышленную безопасность как некое состояние, в то же время в Основах подчеркивается динамический аспект, поскольку обозначенное состояние обусловлено деятельностью – комплексом технических и организационных мер. В отличие от дефиниции закона, Основы не содержат указания на опасные производственные объекты. Кроме того, дефиниция Основ расширяет перечень угроз (помимо аварий указаны инциденты) и конкретизирует охраняемые интересы – жизнь и здоровье людей, и также имущество всех форм собственности.

Изложенное выше позволяет отметить, что легальные понятийные конструкции вызывают определенные вопросы относительно их конгруэнтности. Исключая различия в используемой юридической технике и принимая во внимание значительный временной интервал между вступлением в силу этих норм, можно предположить, что указанная дуальность легальных дефиниций отчасти является следствием изменившихся общественно-политических, экономических и технологических условий. Как результат – наличие «дефектов неопределенности и несогласованности» [9, с. 3] на уровне норм-дефиниций, значение которых трудно переоценить, поскольку они закладывают основы регламентации общественных отношений. Таким образом, приходится констатировать, что на современном этапе нет единого подхода к формированию рассматриваемого понятия.

2. Разнообразие дефиниций

По одной из современных трактовок, выходящих за рамки легальных дефиниций,

⁷ Об Основах государственной политики Российской Федерации в области промышленной безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу: Указ Президента Российской Федерации от 06.05.2018 № 198 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 20. Ст. 2815.

промышленная безопасность есть «совокупность опосредованных опасными производственными объектами общественных отношений, регулируемых системой юридических и технических норм в целях предотвращения, локализации и ликвидации условий и факторов, создающих потенциальную или реальную опасность жизненно важным интересам личности, обществу и государству» [10, с. 34]. В этом развернутом определении примечателен акцент на общественные отношения, однако утверждение об их опосредованности средствами производства выглядит в определенной мере спорным.

Достаточно удачным представляется мнение, что промышленная безопасность «представляет состояние защищенности от аварий и инцидентов... обеспеченное системой норм, стандартов и требований в различных отраслях промышленной, производственной или хозяйственной деятельности» [11, с. 7], где подчеркивается ее правовой характер. Предлагается различать использование рассматриваемого понятия в «общеупотребительном смысле», включающем защиту «самых производственных объектов от внешнего воздействия на них», и в юридическом смысле, подразумевающем защищенность «от опасных производственных объектов предметов окружающей среды в случае выхода этих объектов из строя» [12, с. 97]. В практическом аспекте промышленная безопасность определяется таким состоянием «промышленного объекта или системы, при котором, с определенной долей вероятности, опасность не может реализоваться или проявиться в полной мере, благодаря специально разработанным и выполняемым мероприятиям» [13, с. 14].

На уровне подзаконных нормативных правовых актов также присутствует разнообразие в подходах к определению промышленной безопасности. Так, Методические указания Горгостехнадзора РД 09-167-97 примечательны акцентом на «комплекс технических и организационных мер», а также конкретизацией объектов защиты – люди и материальные ценности (пункт 13 Приложе-

ния 2)⁸. В Правилах безопасности при строительстве подземных сооружений дано следующее определение промышленной безопасности – «*состояние защищенности работающих, населения, природной среды, зданий и сооружений при производстве работ*» (раздел «Термины и определения»)⁹. Таким образом, определяемые отношения в большей части сведены к обеспечению безопасных условий труда. Схожее определение присутствует в стандарте СТО 36554501-003-2006¹⁰, где рассматриваемое понятие представлено как «*состояние условий производства, перевозки, хранения, комплектации, монтажа и утилизации комплекта конструкций и изделий, условий эксплуатации здания, при котором отсутствует недопустимый риск причинения вреда жизни или здоровью людей и нанесения ущерба имуществу*» (статья 3 «Основные термины и определения»).

Ранее действовавший ГОСТ 22.0.05-97/ГОСТ Р 22.0.05-94 содержал определение промышленной безопасности в чрезвычайных ситуациях – «*состояние защищенности населения, производственного персонала, объектов народного хозяйства и окружающей природной среды от опасностей, возникающих при промышленных авариях и катастрофах в зонах чрезвычайной ситуации*» (пункт 3.2.5)¹¹. В данном случае была пред-

принята попытка определить специфику промышленной безопасности в зависимости от непроизводственных факторов, поскольку она обусловлена не характеристикой технологических процессов, как в представленных выше вариантах, а защищенностью от внешних воздействий. Примечательно, что разработчиками нового варианта аналогичного ГОСТа не выработано отдельного определения промышленной безопасности для чрезвычайных ситуаций, а воспроизводится содержащееся в законе (пункт 35 статьи 2)¹².

Приведенные выше положения позволяют говорить, что современные трактовки промышленной безопасности отражают различные подходы к пониманию столь многопланового явления, вызывают дискуссию. Это в свою очередь указывает на необходимость нового этапа теоретико-правовых исследований в обозначенной предметной области.

3. Юридическая природа промышленной безопасности

В юридической науке последнего десятилетия уделялось особое внимание вопросам защищенности промышленных объектов, которые преимущественно рассматривались в проекции национальной безопасности. Результаты этимологических изысканий в этом направлении, как правило, сводят понятие безопасности к отсутствию опасности или к защищенности от опасностей [14, с. 16]. Имеющееся разнообразие трактовок правовой природы безопасности можно представить тремя основными подходами, условно обозначенными в рамках настоящей статьи как риск-ориентированный, объектоцентристский и динамический.

Риск-ориентированный подход предполагает, что природа промышленной безопасности определяется комплексом угроз «*техногенно-производственного, природно-экологического и антропогенно-социального характера*» [10, с. 22], которые могут иметь

⁸ Об утверждении «Методических указаний по организации и осуществлению надзора за проектированием и изготовлением оборудования для опасных производственных объектов в химической, нефтехимической и нефтеперерабатывающей промышленности»: Приказ Госгортехнадзора РФ от 19.12.1997 № 221. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17470/

⁹ Об утверждении Правил безопасности при строительстве подземных сооружений: Постановление Госгортехнадзора РФ от 02.11.2001 № 49 // Нормативные документы межотраслевого применения по вопросам промышленной безопасности и охраны недр. Сер. 03, вып. 12. М.: ГУП «НТЦ по безопасности в промышленности Госгортехнадзора РФ», 2002. Документ действовал до 31.12.2020. Действие отменено на основании Федерального закона от 31.07.2020 № 247-ФЗ.

¹⁰ СТО 36554501-003-2006 Деревянные клееные конструкции несущие. Общие технические требования / ФГУП «НИЦ «Строительство». М.: ФГУП ЦПП, 2006. 24 с.

¹¹ ГОСТ 22.0.05-97/ГОСТ Р 22.0.05-94. Межгосударственный стандарт. Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Техногенные чрезвычайные ситуации. Тер-

мины и определения (утв. и введен в действие Постановлением Госстандарта России от 16.04.1998 № 122).

¹² ГОСТ Р 22.0.05-2020. Национальный стандарт Российской Федерации. Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Техногенные чрезвычайные ситуации. Термины и определения (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 11.09.2020 № 644-ст).

место в процессе промышленного производства и обуславливают направления деятельности по защите охраняемых интересов. В частности указывалось, что «*в основе природы промышленной безопасности находятся именно риски и их надлежащая и своевременная оценка, поскольку именно оценка возможных последствий от деятельности, обусловленной продуманным и запланированным риском, является регулятором допустимого поведения рабочего персонала и технологических процессов*» [10, с. 28]. Опасность, угроза рассматривались как базовые категории национальной безопасности [15]. Применительно к индустриальному производству анализируются источники опасностей, проводится их классификация. Выделяют, в том числе, виртуальные риски, поскольку «*проблематика и угрозы виртуального пространства несут весомую угрозу для практической (реальной) жизнедеятельности и функционирования общества и государства*» [16, с. 163], что вполне справедливо и для сферы промышленного производства.

Объектоцентристский подход характеризуется акцентом на том или ином объекте защиты – определенной совокупности интересов личности, общества и государства, потенциально подверженных риску причинения ущерба вследствие обозначенных выше угроз. В законодательной дефиниции такой объект обозначен предельно широко – «*жизненно важные интересы личности и общества*», что представляется не вполне удачным, так как охватывается неопределенный круг общественных отношений. По критерию защищаемых интересов промышленная безопасность может сводиться к обеспечению безопасности труда – защищенности персонала от воздействия опасных производственных факторов¹³, к производственной безопасности [17, с. 10] или рассматриваться как составная часть национальной безопасности [11, с. 7]. Отдельно

¹³ United Nations Industrial Development Organization, 2019. International Conference on Ensuring Industrial Safety: The Role of Government, Regulations, Standards and New Technologies. Vienna, 2019. P. 1. URL: <https://www.unido.org/sites/default/files/files/2020-01/International%20Conference%20on%20Ensuring%20Industrial%20Safety.pdf> (accessed: 01.06.2022).

устанавливается, что потенциальный вред охраняемым интересам не должен превышать заданный (директивно-установленный) уровень [18, с. 321].

При динамическом подходе природа промышленной безопасности проявляется в общественных отношениях, обеспечивающих согласованное и эффективное взаимодействие государства, общества и личности, направленное на предупреждение и предотвращение опасности или угрозы [10, с. 21]. Основой ее предлагается считать деятельность – систему «*мероприятий, направленных на создание определенных безопасных условий*» [19, с. 14].

В качестве обобщения можно предположить, что каждый из указанных выше подходов отражает определенный компонент содержания промышленной безопасности, включающий в себя: угрозы социально значимым интересам в процессе индустриального производства; комплекс охраняемых законом индивидуальных и общественных интересов как потенциальных объектов угроз; меры правового, организационного и материально-технического характера, направленные на достижение заданного уровня защищенности социальных интересов. При этом содержание правоотношений в рассматриваемой сфере целесообразно определить как обязанности соответствующих субъектов по обеспечению защищенности индивидуальных и общественных интересов от обозначенных выше угроз, и корреспондирующие им права.

Представляется, что вопрос правовой природы промышленной безопасности может быть частично решен исходя из следующего: ее юридическое содержание определяется не потенциальными рисками техногенного, природного и антропогенного характера, а совокупностью социальных интересов, которые должны быть защищены юридическими средствами. Данная позиция позволяет определить правовую природу с учетом социальных и юридических критериев. К таким критериям следует отнести интересы общества, индивидуальных и коллективных субъектов, защиту которых от указанных выше угроз обеспечивает государство посредством нормативного регулирования и применения права. В этом смысле

содержание безопасности определяется в том числе уровнем правового регулирования ее обеспечения [20, с. 47].

Обозначенное выявляет специфику правового регулирования в рассматриваемой сфере, которая во многом определяется объективными тенденциями *«слияния систем управления технологическими процессами и организационного управления в некие объединенные системы управления»* [21, с. 20].

Обеспечение обороны страны и безопасности государства – одна из законодательно закрепленных целей стандартизации в технологической сфере (подпункт 4 пункта 1 статьи 3 Федерального закона «О стандартизации в Российской Федерации») ¹⁴. В Федеральном законе «О техническом регулировании» безопасность не обозначена в качестве его цели, она предполагается. Подтверждением этому являются технические регламенты, принимаемые в соответствии с названным законом, имеющие своей целью обеспечение защиты *«жизни или здоровья граждан, имущества физических или юридических лиц, государственного или муниципального имущества; охрану окружающей среды, жизни или здоровья животных и растений»* ¹⁵.

Изучение промышленной безопасности как некоей динамической системы, элементы которой в равной степени относятся к технической и социальной сферам, ориентирует на комплексный, межотраслевой характер правового регулирования рассматриваемых отношений. Обоснованно отмечается, что *«возможность «использования» технико-юридических норм в различных сферах деятельности указывает на процесс «взаимопроникновения» отраслей права и законодательства, не исключая процесс их некоего наложения, возможно, и совпадения»* [21, с. 21]. Подтверждение этому есть в Основах, которые причисляют к источникам опасности аварии и чрезвычайные ситуации вслед-

ствие террористических актов (пункт 9) ¹⁶. Этот же документ среди приоритетных направлений государственной политики в рассматриваемой сфере называет усиление защиты промышленных объектов от террористических угроз (подпункт «в» пункта 16). Таким образом, государственная политика относит к угрозам в сфере промышленной безопасности не только факторы техногенного и природного характера, что свойственно традиционному подходу, но и опасности социального происхождения.

Заключение

Изложенное выше позволяет наметить некоторые обобщения, которые могут стать предметом дальнейшего более детального исследования с целью совершенствования действующего законодательства.

Правовая природа промышленной безопасности определяется специфическими характеристиками, детальное изучение которых требуют реалии современного мироустройства: усложнение технологических процессов, встраивание в них специфических субъектов, нередко сложно идентифицируемых, а также использование искусственного интеллекта и технологий искусственного интеллекта, где цифровизация затрагивает в той или иной мере значительную часть общественных процессов.

В законодательстве Российской Федерации на современном этапе существует определение промышленной безопасности, которое может быть скорректировано и дополнено с учетом имеющихся научных разработок. Обозначены легальные определения промышленной безопасности, а проведенный анализ позволил определить специфику данной категории, выявить его признаки и особенности. Сформулированные подходы к ее изучению могут стать основой для дальнейших теоретических исследований и совершенствования действующего законодательства.

¹⁴ О стандартизации в Российской Федерации: федеральный закон от 29.06.2015 № 162-ФЗ (действ. ред. с учетом изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 27. Ст. 3953.

¹⁵ О техническом регулировании: федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ (действ. ред. с учетом измен. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 52 (ч. 1). Ст. 5140.

¹⁶ Об Основах государственной политики Российской Федерации в области промышленной безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу: Указ Президента Российской Федерации от 06.05.2018 № 198 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 20. Ст. 2815.

Список источников

1. Ковалева Н.В. Техничко-юридическое регулирование размещения, строительства и реконструкции промышленных заведений по законодательству Российской империи XIX – начала XX века // История государства и права. 2012. № 1. С. 9-14.
2. Ковалева Н.В., Немченко С.Б., Шенишин В.М. Регламентация контрольно-надзорной деятельности при обеспечении промышленной безопасности в ходе реализации «регуляторной гильотины» // Вестник экономической безопасности. 2022. № 1. С. 113-117.
3. Арзамасов Ю.Г. Д.В. Ирошников. Безопасность как правовая категория // Государство и право. 2019. № 8. С. 133-137. DOI [10.31857/S013207690006255-2](https://doi.org/10.31857/S013207690006255-2)
4. Ковалева Н.В. Техничко-юридическое регулирование опасных производств в Российской империи (XIX – начала XX в.) // Журнал российского права. 2011. № 3. С. 94-102.
5. Сегаль М.Д. Экологические последствия крупных радиационных аварий и совершенствование российской политики безопасности атомной энергетики // Актуальные проблемы Европы. 2014. № 1. С. 112-129.
6. Ковалева Н.В. Системный подход к регламентации обеспечения безопасности жизнедеятельности в современном мире // Организационно-правовое регулирование безопасности жизнедеятельности в современном мире: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Э.Н. Чижикова. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та ГПС МЧС России, 2016. С. 22-24.
7. Батюшкина М.В. Юридическое понятие и юридический термин: особенности соотношения и определений (на материале российских законов) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. № 1. С. 207-215. DOI [10.21603/2078-8975-2020-22-1-207-215](https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-1-207-215)
8. Абрамова А.И. Правовые понятия в общем цикле развития российского законодательства // Журнал российского права. 2017. № 11. С. 34-42. DOI [10.12737/article_59f067bf2fb468.89553258](https://doi.org/10.12737/article_59f067bf2fb468.89553258)
9. Тихомирова Л.А. Дефекты нормотворчества в области промышленной безопасности: сложности правоприменения. URL: <https://base.garant.ru/57232455/> (дата обращения: 01.06.2022).
10. Аверин М.С. Административный надзор в области промышленной безопасности в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 151 с.
11. Кутыин Н.Г. Административно-правовой режим промышленной безопасности опасных производственных объектов в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. 39 с.
12. Кутыин Н.Г., Капинус Н.И. Основные дефиниции Федерального закона «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 3. С. 96-100.
13. Хоменко А.О. Промышленная безопасность. Электронный образовательный текстовый ресурс. Екатеринбург: УрФУ, 2018. 283 с. URL: <https://study.urfu.ru/Aid/Publication/13785/1/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%BC%D1%8B%D1%88%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F%20%D0%91%D0%B5%D0%B7%D0%BE%D0%BF%D0%B0%D1%81%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C%202018.pdf> (дата обращения: 01.06.2022).
14. Ирошников Д.В. Безопасность как правовая категория. М.: Юрид. ин-т РУТ (МИИТ), 2019. 224 с.
15. Зеленков М.Ю. Опасность, угроза – базовые категории теории национальной безопасности // Национальная безопасность / nota bene. 2015. № 1 (36). С. 32-47. DOI [10.7256/2073-8560.2015.1.14220](https://doi.org/10.7256/2073-8560.2015.1.14220)
16. Парамонов А.В., Харин В.В. Некоторые аспекты обеспечения национальной безопасности в информационной сфере // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 17. С. 161-170. DOI [10.20310/2587-9340-2021-5-17-161-170](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-17-161-170)
17. Производственная безопасность: учебно-методическое пособие для студентов направления подготовки «Техносферная безопасность» и специальности «Безопасность жизнедеятельности», специализация «Экологическая безопасность и охрана труда» / сост.: Н.Ф. Двойнова, С.В. Абрамова, З.Ф. Кривуца. Южно-Сахалинск: Изд-во СахГУ, 2014. 260 с.
18. Гуменюк В.И., Кармишин А.М., Киреев В.А. Проблемные вопросы промышленной безопасности // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. 2013. № 3 (178). С. 320-324.
19. Пасичник В.Н. Категория «безопасность» как методологическая основа государственной политики и управления национальной безопасностью // Вестник государственного и муниципального управления. 2013. № 3. С. 11-21.
20. Чапчиков С.Ю. Концептуальные основания национальной безопасности и механизм ее обеспечения: теоретико-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Курск, 2018. 414 с.
21. Ковалева Н.В. Социальное и технико-юридическое регулирование в обществе // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. № 4 (86). С. 18-24.

References

1. Kovaleva N.V. Tekhniko-yuridicheskoye regulirovaniye razmeshcheniya, stroitel'stva i rekonstruktsii promyshlennykh zavedeniy po zakonodatel'stvu Rossiyskoy imperii XIX – nachala XX veka [Technical and legal regulation of the placement, construction and reconstruction of industrial establishments under the legislation of the Russian Empire in the 19th – early 20th centuries]. *Istoriya gosudarstva i prava – History of State and Law*, 2012, no. 1, pp. 9-14. (In Russian).
2. Kovaleva N.V., Nemchenko S.B., Shenshin V.M. Reglamentatsiya kontrol'no-nadzornoy deyatelnosti pri obespechenii promyshlennoy bezopasnosti v khode realizatsii «regulyatornoy gil'otiny» [Regulation of control and supervisory activities in ensuring industrial safety during the implementation of the “regulatory guillotine”]. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti – Vestnik of Academy of Economic Security of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2022, no. 1, pp. 113-117. (In Russian).
3. Arzamasov Y.G. D.V. Iroshnikov. Bezopasnost' kak pravovaya kategoriya [D.V. Iroshnikov. Safety as a legal category]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*, 2019, no. 8, pp. 133-137. DOI [10.31857/S013207690006255-2](https://doi.org/10.31857/S013207690006255-2). (In Russian).
4. Kovaleva N.V. Tekhniko-yuridicheskoye regulirovaniye opasnykh proizvodstv v Rossiyskoy imperii (XIX – nachala XX v.) [Technical legal regulation of dangerous manufacturing in the Russian Empire (19th – early 20th century)]. *Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*, 2011, no. 3, pp. 94-102. (In Russian).
5. Segal M.D. Ekologicheskkiye posledstviya krupnykh radiatsionnykh avariy i sovershenstvovaniye rossiyskoy politiki bezopasnosti atomnoy energetiki [Ecological consequences of large – scalaradiation accidents and improving Russian policy of atomic energy objects safety]. *Aktual'nyye problemy Evropy – Current Problems of Europe*, 2014, no. 1, pp. 112-129. (In Russian).
6. Kovaleva N.V. Sistemnyy podkhod k reglamentatsii obespecheniya bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti v sovremennom mire [A systematic approach to the regulation of life safety in the modern world]. *Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Organizatsionno-pravovoye regulirovaniye bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti v sovremennom mire»* [Proceedings of the International Scientific and Practical Conference “Organizational and Legal Regulation of Life Safety in the Modern World”]. St. Petersburg, Saint-Petersburg University of State Fire Service of EMERCOM of Russia Publ., 2016, pp. 22-24. (In Russian).
7. Batyushkina M.V. Yuridicheskoye ponyatiye i yuridicheskiy termin: osobennosti sootnosheniya i opredeleniy (na materiale rossiyskikh zakonov) [Legal concept and legal term: specificity of the correlation and definitions (based on Russian laws)]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Kemerovo State University*, 2020, vol. 22, no. 1, pp. 207-215. DOI [10.21603/2078-8975-2020-22-1-207-215](https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-1-207-215). (In Russian).
8. Abramova A.I. Pravovyye ponyatiya v obshchem tsikle razvitiya rossiyskogo zakonodatel'stva [Legal concepts in the general cycle of development of the Russian legislation]. *Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*, 2017, no. 11, pp. 34-42. DOI [10.12737/article_59f067bf2fb468.89553258](https://doi.org/10.12737/article_59f067bf2fb468.89553258). (In Russian).
9. Tikhomirova L.A. Defekty normotvorchestva v oblasti promyshlennoy bezopasnosti: slozhnosti pravoprime-neniya [Defects In Rule-Making in the Field of Industrial Safety: Difficulties in Law Enforcement]. (In Russian). Available at: <https://base.garant.ru/57232455/> (accessed 01.06.2022).
10. Averin M.S. *Administrativnyy nadzor v oblasti promyshlennoy bezopasnosti v Rossiyskoy Federatsii: dis. ... kand. jurid. nauk* [Administrative Supervision in the Field of Industrial Safety in the Russian Federation. Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2015, 151 p. (In Russian).
11. Kutin N.G. *Administrativno-pravovoy rezhim promyshlennoy bezopasnosti opasnykh proizvodstvennykh ob'yektov v Rossiyskoy Federatsii: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk* [Administrative and Legal Regime of Industrial Safety of Hazardous Production Facilities in the Russian Federation. Dr. jurid. sci. diss. abstr.]. Moscow, 2013, 39 p. (In Russian).
12. Kutin N.G., Kapinus N.I. Osnovnyye definitsii Federal'nogo zakona «O promyshlennoy bezopasnosti opasnykh proizvodstvennykh ob'yektov» [The main definitions of the Federal Law “On industrial safety of hazardous production facilities”]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika – Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*, 2012, no. 3, pp. 96-100. (In Russian).
13. Khomenko A.O. *Promyshlennaya bezopasnost'. Elektronnyy obrazovatel'nyy tekstovyy resurs* [Industrial Safety. Electronic Educational Text Resource]. Yekaterinburg, Ural Federal University publ., 2018, 283 p. (In Russian). Available at: <https://study.urfu.ru/Aid/Publication/13785/1/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%BC%D1%8B%D1%88%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F%20%D0%91%D0%B5%D0%B7%D0%BE%D0%BF%D0%B0%D1%81%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C%202018.pdf> (accessed 01.06.2022).

14. Iroshnikov D.V. *Bezopasnost' kak pravovaya kategoriya* [Security as a Legal Category]. Moscow, Law Institute of Russian University of Transport (MIIT) Publ., 2019, 224 p. (In Russian).
15. Zelenkov M.Y. *Opasnost', ugroza – bazovyye kategorii teorii natsional'noy bezopasnosti* [Danger, threat – the basic categories of the theory of national security]. *Natsional'naya bezopasnost' / nota bene – National Security / nota bene*, 2015, no. 1 (36), pp. 32-47. DOI [10.7256/2073-8560.2015.1.14220](https://doi.org/10.7256/2073-8560.2015.1.14220). (In Russian).
16. Paramonov A.V., Kharin V.V. *Nekotoryye aspekty obespecheniya natsional'noy bezopasnosti v informatsionnoy sfere* [Some aspects of ensuring national security in the information sphere]. *Aktual'nyye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2021, vol. 5, no. 17, pp. 161-170. DOI [10.20310/2587-9340-2021-5-17-161-170](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-17-161-170). (In Russian).
17. Dvoynova N.F., Abramova S.V., Krivutsa Z.F. (compilers). *Proizvodstvennaya bezopasnost': uchebno-metodicheskoye posobiye dlya studentov napravleniya podgotovki «Tekhnosfernaya bezopasnost'» i spetsial'nosti «Bezopasnost' zhiznedeyatel'nosti», spetsializatsiya «Ekologicheskaya bezopasnost' i okhrana truda»* [Industrial Safety: Educational and Methodological Manual for Students of the Direction of Training “Technospheric Safety” and the Specialty “Life Safety”, Specialization “Environmental Safety and Labor Protection”]. Yuzhno-Sakhalinsk, Sakhalin State University Publ., 2014, 260 p. (In Russian).
18. Gumenyuk V.I., Karmishin A.M., Kireyev V.A. *Problemye voprosy promyshlennoy bezopasnosti* [Problem issues of industrial safety]. *Nauchno-tekhnicheskiye vedomosti Cankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta – St. Petersburg State Polytechnical University Journal*, 2013, no. 3 (178), pp. 320-324. (In Russian).
19. Pasichnik V.N. *Kategoriya «bezopasnost'» kak metodologicheskaya osnova gosudarstvennoy politiki i upravleniya natsional'noy bezopasnost'yu* [Category “security” as a methodological basis of state policy and management of national security]. *Vestnik gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya – Journal of Public and Municipal Administration*, 2013, no. 3, pp. 11-21. (In Russian).
20. Chapchikov S.Y. *Kontseptual'nyye osnovaniya natsional'noy bezopasnosti i mekhanizm eye obespecheniya: teoretiko-pravovoye issledovaniye: dis. ... d-ra yurid. nauk* [Conceptual Foundations of National Security and the Mechanism of Its Provision: Theoretical and Legal Research. Dr. jurid. sci. diss.]. Kursk, 2018, 414 p. (In Russian).
21. Kovaleva N.V. *Sotsial'noye i tekhniko-yuridicheskoye regulirovaniye v obshchestve* [Social and technical-legal regulation in society]. *Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii – Bulletin of Ufa Law Institute*, 2019, no. 4 (86), pp. 18-24. (In Russian).

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. / Authors declare no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 10.07.2022

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 14.09.2022

Принята к публикации / Accepted for publication 21.11.2022

Работа доступна по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная